

УДК 130.3

DOI: 10.26795/2307-1281-2023-11-2-11

В. С. СОЛОВЬЕВ О РЕЛИГИОЗНО-ЕСТЕСТВЕННОМ ПОРЯДКЕ***Е. Г. Ханзина¹****¹Мурманский государственный технический университет,
Мурманск, Российская Федерация***АННОТАЦИЯ**

Введение. В статье рассматриваются философские воззрения В. С. Соловьева об «осуществлении нормального общества», которые реконструированы в виде модели религиозно-естественного порядка в контексте системного подхода. Характерной особенностью модели является возможность её использования для определения специфических признаков порядка (благодаря которым мы отличаем его от других категорий) и установления базиса сопоставления, используемого для сравнения моделей организации общества с подобными основаниями.

Материалы и методы. Материалом для исследования стали работы В. С. Соловьева и Ф. Аквинского, а также научные труды отечественных исследователей. В данной статье применён структурный и функциональный анализ, сочетание логического и исторического методов, историко-сравнительный метод.

Результаты исследования. Исследование зафиксировало характерные особенности идеи В. С. Соловьева как системного объекта. Реконструкция воззрений философа в виде модели религиозно-естественного порядка формирует представление о процессе взаимодействия порядков общества. Установление таких специфических признаков порядка, как наличие определённого типа отношений, имеющих религиозно-естественный характер, и сопутствующего им фактора, образующего порядок; наличие иерархически упорядоченной системы (которая имеет вертикальные уровни зависимости) и сопутствующего ей фактора, образующего иерархию порядка; наличие особенностей обнаружения порядка и его места в обществе, позволило выбрать базис сопоставления для моделей организации общества с подобными основаниями. Модель религиозно-естественного порядка раскрывается: в целостности воззрений В. С. Соловьева, в сущностных элементах, характеризующих «нормальное общество»; целостность конкретизируется посредством связей взаимодействия, функционирования, управления; в структуре. Структура охарактеризовывается по горизонтали и вертикали, что позволяет установить способы регулирования уровней. Истоки устойчивого функционирования общества заложены в механизме соотношения его порядков. Ввиду того, что в истории философии представления об общественном порядке (в контексте религиозных начал) были сформированы задолго до XIX в., установленный базис сопоставления позволил сравнить основы устойчивой организации общества, обозначенные в воззрениях В. С. Соловьева, с идеями средневекового философа Ф. Аквинского и установить основы трансформации, заложенные в структуре порядков.

Обсуждение и заключения. Проанализировав воззрения В. С. Соловьева, мы установили их характерные особенности как системного объекта, что позволило определить базис

сопоставления, который может быть использован для сравнения моделей организации общества с подобными основаниями. Анализируя точку зрения В. С. Соловьёва на организацию общества, мы установили специфические признаки порядка, которые в различных традициях (в сравнении с воззрениями Ф. Аквинского) имеют и различные основания фактора образования порядка и фактора, образующего иерархию порядка. Основы динамики идеи общественного порядка при сравнении воззрений В. С. Соловьёва и Ф. Аквинского заключаются в следующем: отсутствует полная преемственность между традицией Средневековья и русской философией в понимании основ общественного порядка. Таким образом, в истории философии происходила трансформация основ, характеризующих зарождение общественного порядка.

Ключевые слова: порядок, признаки порядка, базис сопоставления, динамика

Для цитирования: Ханзина Е. Г. В. С. Соловьёв о религиозно-естественном порядке // // Вестник Мининского университета. 2023. Т. 11, № 2. С. 11. DOI: 10.26795/2307-1281-2023-11-2-11.

V. S. SOLOVYOV ABOUT THE RELIGIOUS-NATURAL ORDER

E. G. Khanzina¹

¹Murmansk state technical university, Murmansk, Russian Federation

ABSTRACT

Introduction. V. S. Solovyov's philosophical views about «realization of a normal society» are considered in clause. Philosophical views V. S. Solovyov are reconstructed in the form of model of the religious-natural order in a context of the system approach. A characteristic feature of the model is that it can be used to determine the specific features of the order (we distinguish the order from other categories owing to specific attributes of the order). Prominent feature of model is the opportunity of an establishment of basis of comparison which is used for comparison of models of the organization of a society with the similar bases.

Materials and Methods. V. S. Solovyov's and F. Aquinas's works, and also proceedings of domestic researchers became a material for research. The structural and functional analysis, a combination of logic and historical methods, a historical and comparative method-comparative method are applied in given clause.

Results. The study recorded the characteristic features of the idea of V. S. Solovyov as a system object. The reconstruction of the philosopher's views in the form of a model of the religious-natural order forms an idea of the process of interaction of the orders of society. The following signs of order have been established. Firstly, the presence of a certain type of relations that have a religious-natural character and the accompanying factor that forms the order. Secondly, the presence of a hierarchically ordered system with vertical levels of dependence and its accompanying factor forming a hierarchy of order. Thirdly, the presence of features of the detection of order and its place in society has been established. We have chosen a basis of comparison based on the signs of order for models of the organization of society with similar bases. The model of the religious-natural

order is revealed: in the integrity of V. S. Solovyov's views, in the essential elements characterizing a "normal society". The integrity of the model is concretized through the links of interaction, functioning, management; in the structure. The structure is characterized horizontally and vertically, which makes it possible to establish ways to regulate levels. The origins of the sustainable functioning of society are laid down in the mechanism of the correlation of its orders. Ideas about the social order (in the context of religious principles) were formed long before the 19th century in the history of philosophy. The established comparison basis made it possible to compare the foundations of a sustainable organization of society, indicated in the views of V. S. Solovyov, with the ideas of the medieval philosopher F. Aquinas. The basis of comparison allowed us to establish the foundations of transformation laid down in the structure of orders.

Discussion and Conclusion. Having analyzed the views of V. S. Solovyov, we have established their characteristic features as a system object. This allowed us to determine the basis of comparison, which can be used to compare models of the organization of society with similar bases. Analyzing V. S. Solovyov's point of view on the organization of society, we have established specific signs of order, which in different traditions (in comparison with the views of F. Aquinas) have different bases for the formation of order, the factor forming the hierarchy. Fundamentals of the dynamics of the idea of public order when comparing the views of V. S. Solovyov and F. Aquinas conclusions are as follows: there is no complete continuity between the tradition of the Middle Ages and Russian philosophy in understanding the foundations of social order. Thus, in the history of philosophy there was a transformation of the foundations that characterize the emergence of social order.

Keywords: the order, signs of order, comparison basis, dynamics

For citation: Khanzina E. G. V. S. Solovyov about the religious-natural order // Vestnik of Minin University. 2023. Vol. 11, no. 2. P. 11. DOI: 10.26795/2307-1281-2023-11-2-11.

Введение

Какой станет философия будущего? На каких основаниях она будет базироваться с учётом происходящих изменений в мире? Поиск ответа на эти вопросы является одним из важных, когда речь идёт о решении актуальных проблем развития современного общества и проблемах общественного порядка. Предпосылками такой оценки актуальности служат сегодняшние установки постмодернизма. Пересмотреть и преодолеть ценностные заветы мировой философской классики – таковы основы трансформации, которые затрагивают не только отдельно взятого человека, но и общество в целом в ходе формирования идеологами постмодерна постмодернистского пространства [9, с. 7]. Однако именно пересмотр и преодоление, если их рассматривать в качестве факторов трансформации реальности в том виде, в котором это предлагается постмодернистами, ставит под сомнение возможность не только обоснованного прогнозирования перспектив философии будущего, но и выработки практически значимых прогнозов развития различных процессов и явлений в обществе. Это в свою очередь связано с вопросами теоретической значимости. И с этой точки зрения важными элементами являются такие понятия, как: цель, иерархия, синтез, структура, метафизика и т.п., которые увязываются в философских концепциях в истории философии и

в ходе целостного исследования способны стать базисом обоснованного прогнозирования процессов, происходящих в обществе, на основе циклов развития идеи общественного порядка. Именно от правильности прогнозирования таких процессов зависит установление будущих кризисных периодов в функционировании общества и смягчение их последствий. И здесь философское стремление к развитию уже существующих в истории философии подходов к осознанию динамики происходящих в обществе изменений играет в настоящее время большую роль для выявления тенденции развития идеи общественного порядка. В ходе решения проблемы общественного порядка в истории философии [14, с. 15] между V в. до н. э. и началом XIX в. мы характеризовали процесс динамики историко-философских процессов как переход от философии к теологии и от нее возврат к философии. Вопрос преемственности между философскими стадиями периода Античности и Нового времени в понимании общественного порядка рассматривался в контексте сопоставлений оснований.

Необходимость осуществления двух синхронных «срезов» разных эпох вызвана следующим. Определяя позицию В. С. Соловьева на «осуществление нормального общества» и одновременно сопоставляя её с воззрениями Ф. Аквинского на организацию общества, мы, в частности, даём ответ на вопрос: «Отразились в основаниях идей русского философа основания средневекового философа или были подвергнуты русским мыслителем трансформации?». Благодаря базису сопоставления, который характеризует процесс изменения в основаниях модели, мы устанавливаем основы для будущего определения преемственности стадий эволюции философских концепций или её отсутствия при рассмотрении больших циклов эволюционной динамики идеи общественного порядка.

Такая возможность появляется ввиду наличия в философских концепциях общественного порядка оснований к структурированности идей и возможности установления закономерностей их развития. Это содействует сравнительному анализу основ устойчивого порядка общества в концепциях философов разных временных «срезов», рассматриваемых в данном исследовании (Ф. Аквинского и В. С. Соловьева) и решению проблемы соотношения оснований.

С нашей точки зрения, данным вопросам в философском исследовательском пространстве уделяется недостаточное внимание. В то же время основания, которые в истории философии периодически меняли свой статус относительно друг друга, всё равно оставались сущностными элементами организации общества и процесса его развития, что нельзя сказать о таких понятиях, противопоставляемых постмодернизмом, как игра, анархия, антисинтез, ирония и т. п. В противовес таким понятиям и основаниям выступают целостные концепции общественного порядка Платона [10], Аристотеля [2], Ф. Аквинского [1], Б. Спинозы [13], Т. Гоббса [4], Дж. Локка [6], Д. Юма [16], И. Канта [5], Г. Гегеля [3], К. Маркса [7].

Цель данной работы – проанализировать воззрения В. С. Соловьева, реконструировав их в виде модели религиозно-естественного порядка. Данная цель предполагает решение следующих задач. Во-первых, рассмотреть воззрения В. С. Соловьева в качестве системного объекта, зафиксировав его характерные особенности. Во-вторых, выявить в ходе исследования признаки порядка и определить базис сопоставления для сравнения моделей организации общества с подобными основаниями. В-третьих, определить соотношение основ порядка в концепции В. С. Соловьева и Ф. Аквинского, установив основы динамики идеи общественного порядка.

Обзор литературы

«Исследованию проблемы общественного порядка» [14, с. 5], которую мы рассматриваем на примере трудов В. С. Соловьева и Ф. Аквинского, посвящена специальная научная и философская литература. В первую очередь, это работы Демокрита, Платона, Аристотеля, А. Августина, Б. Спинозы, Д. Локка, Д. Юма, И. Канта, Г. Гегеля. Работы перечисленных философов составляют основу «эволюционной динамики идеи общественного порядка в истории философии» [14, с. 18].

С точки зрения оценки трудов в истории русской философской мысли особое значение принадлежит работам Л. Е. Шапошникова. В ходе оценки творчества В. С. Соловьева, комплекс изучаемых им проблем даёт возможность рассматривать взгляды философа не просто «как отдельные философские вопросы, а как целую систему» [15, с. 169]. Особое значение здесь имеет монография «Персоналистические центры русской религиозной философии XIX-XX вв.». Для осмысления процессов, происходящих в современном обществе, неоспорима роль мировой философской классики, и с точки зрения критики установок постмодернизма как философского направления в эпоху постмодерна интересны работы В. Кутырева, О. В. Парилова, Д. О. Парилова. В работах этих исследователей раскрывается как деструктивная суть общества постмодерна, так и изменения взглядов на государство, динамика которых охватывает период Средневековья, Нового времени, постмодерна. Терминология, которая частично рассматривается в данной статье и с помощью которой авторы дают характеристику культур модерна и постмодерна, структурируется и пополняется новым содержанием посредством работ В. С. Соловьёва и Ф. Аквинского.

Материалы и методы

В данной работе основой историко-философского исследования воззрений В. С. Соловьева является структурный и функциональный анализ. Для сопоставления основ устойчивого развития общества и установления основ трансформации, заложенных в структуре порядков, к концепциям Ф. Аквинского и В. С. Соловьева было применено сочетание исторического метода и логического метода. Благодаря логическому методу была проанализирована структура функционирования порядков общества и установлены признаки порядка. Исторический метод позволил объяснить историю порядка общества посредством структуры порядка.

Используемый в исследовании историко-сравнительный метод обращён на выявление сути рассматриваемых основ порядка по наличию отличительных и подобных свойств и сопоставление основ во времени и пространстве. Данный метод позволил установить тенденцию развития порядка общества, основанного на религиозных началах, связанную с трансформацией оснований, характеризуемых внутренними регуляторами поведения человека.

Исследование опирается и на такие общенаучные методы, как дедукция и индукция, анализ и синтез, аналогия, абстрагирование, конкретизация.

Результаты исследования

«Выбор синхронного «среза», который представлен воззрениями» [14, с. 143] В. С. Соловьева, объясняется тем, что в русской идеалистической традиции философ не только чётко определил место и роль порядка в существующем обществе, но и был первым в русской традиции философом, который показал соотношение порядков. Выбор диахронного «среза» определяется наличием критической эпохи, характеризующейся, с одной стороны, борьбой обособившихся начал, с другой – своей исключительностью. Концепция В. С. Соловьева была представлена автором в качестве пересмотра различных оснований, которые еще владели умами людей и отражались на их общественном бытии. «Внешнее природное образование тела России во времена царствования Александра II, которое вводило существующие элементы в новые формы и сочетания, сопровождалось, по мнению В. С. Соловьева, брожением элементов» [12, с. 206]. Процессу духовного рождения России также было свойственно брожение, но внутреннее. И здесь вопрос философа «для чего жить и что делать?» подводит нас к истокам понимания В. С. Соловьевым важности реконструкции основ духовного рождения России. Это, с точки зрения философа, было неосуществимо без исследования основ нравственности, свободы, этики, которые и составили основу мировоззренческих проблем и анализировались как основные в его исследованиях.

Придерживаясь мнения Л. Е. Шапошникова на взгляды В. С. Соловьева как систему, мы полагаем, что воззрения В. С. Соловьева могут быть представлены как системный объект. Это предполагает выявление его характерных особенностей, что в свою очередь способствует выявлению специфических признаков порядка (и каждый последующий этап исследования позволяет установить очередной признак порядка) для решения таких задач, как классификация концепций в истории философии.

Предлагаемое В. С. Соловьевым новое содержание принципов формирования основ «нормального общества» связано с пересмотром принципов, существующих в переживаемую философом критическую эпоху.

И первое, на что следует обратить внимание, – «это представление о целостности изучаемой системы» [14, с. 39]. Придерживаясь принципа целостности, в идеях В. С. Соловьева на «осуществление нормального общества» [11, с. 117], можно выделить его поэлементный состав, распределив его по исследуемым группам. Первая группа элементов: народные массы, научно-образованные люди [11, с. 12]. К другой группе относятся «понятия, которые являются факторами влияния» [14, с. 47] на сущностные элементы структуры общества: религия, власть, государственная и экономическая сферы. К третьей группе относятся понятия: нравственность, право, вера, свобода, этика. Они являются средствами образования порядка. К четвёртой группе относятся социальные учреждения, которые выполняют регулятивную и не регулятивную функции в развивающемся обществе: индивидуальная собственность, разделение труда и капитала [11, с. 130]. Данное распределение сущностных элементов общества по группам гораздо более детализировано в плане концентрации внимания на внутреннем и внешнем регулировании поведения человека и укрупнено в плане акцентуации внимания В. С. Соловьева на сферах общества, участвующих в процессе создания порядка, чем в модели, например, религиозно-правового порядка Ф. Аквинского. В ней распределение по основным группам элементов детализировано взглядами Ф. Аквинского на «человека как духовную и телесную

субстанцию» [14, с. 90], не рассматривается его взаимосвязь со сферами общества, а взамен этого философ достаточно серьёзно анализирует «понятие «действие» как фактор, зарождающий порядок» [14, с. 89].

Итак, «все перечисленные элементы модели В. С. Соловьева являются составляющими процесса» [14, с. 144] изменения и развития общества и наделены определёнными свойствами. При этом свойства отдельного элемента выделены таким образом, что они характеризуют разные типы связи между ними. Это относится к связям взаимодействия, функционирования и управления, которые можно выявить в воззрениях философа. Связи взаимодействия, функциональные связи и связи управления как характерная особенность принципов, на основании которых сделано этическое построение нравственного идеала – «нормальное общество», выражают «желательное и должное». Это есть идеальная конструкция, которую предлагает В. С. Соловьев, – «общественный строй, основанный на любви и правде, всеобъемлющий и всеединяющий. Такой строй, по мнению философа, в высшей степени желателен» [11, с. 189].

По мнению В. С. Соловьева, в человеке есть «материальное или природное начало, которое практически выражается в экономических отношениях, начало рациональное, которое практически выражается в отношениях юридических и государственных, и религиозное или мистическое начало» [11, с. VIII]. Какое из данных начал является первостепенным «при формировании основ общественного порядка» [14, с. 68], а какое начало имеет зависимое положение по отношению к другим началам? Ответ на данный вопрос мы находим в процессе анализа «типов связей, указывающих на» целостность [14, с. 145] воззрений философа, благодаря которым обнаруживается порядок общества, занимающий в нём определённое место (то есть познаётся порядок в его отношении к элементам общества), и устанавливаются основы его стабильного осуществления.

Итак, рассмотрим связи взаимодействия. Они характеризуют грань изменения и развития общества, которая связана с осознанием основ взаимодействия между элементами первой группы. Данные связи мы выделяем для выявления образующих порядок факторов.

«Это связи между людьми. Специфика связей в том» [14, с. 71], что они определяются общей для всех целью: «безусловное начало любви» [11, с. 185], при этом всеобщая цель утверждается союзом религиозным или церковью. Отсюда и «истоки формирования ведущей характеристики порядка» [14, с. 154], которая формируется в ходе взаимодействия людей – построение «отношений между ними на основаниях религиозного или мистического начала в человеке (мы рассматриваем его в качестве одного из факторов, образующих порядок)» [11, с. VIII]. «Обозначенное начало способствует процессу единения членов общества, которые внутренне восполняют друг друга в свободном единстве духовной любви» [11, с. VIII], и отношения, таким образом, строятся по определённому принципу. В. С. Соловьев обозначает этот принцип «принципом всеединства, который приобретает здесь статус свободного и осознанного осуществления божественного начала» [11, с. VIII]. Таким образом, мы считаем, что взаимодействие, с одной стороны, строится по «принципу свободной общинности, однако, с другой стороны, должно иметь непосредственное осуществление в обществе духовном» [11, с. VIII] и взаимодействие между людьми, несмотря на построение «в свободном единстве», возводится в статус «должного». Отсюда и должный статус «духовного союза или церкви, которая определяет собою безусловные цели общества» [11, с. VIII], становясь при этом основанием нормального общества. Рассмотренные «связи взаимодействия обеспечивают действие фактора, образующего порядок» [14, с. 113].

В ходе рассмотрения связи взаимодействия в модели В. С. Соловьева мы находим первый базис сопоставления, характеризующий процесс изменения в основаниях модели (наличие общественных отношений между людьми – мы определяем как характерный признак порядка). Фактор, образующий порядок, является в базисе сопоставления качественным фактором трансформации, который характеризуется понятием «цели» (основа фактора, образующего порядок), которой опосредуются связи взаимодействия. Фактор, образующий порядок, мы рассматриваем в качестве качественного фактора трансформации или причины, исходя из того, что его изменение способно влиять на конечный результат, то есть осуществление общества (в качестве результата может рассматриваться изменение типа общественного строя). Понятию «цели» В. С. Соловьевым отводится роль абсолютного содержания для области относительных средств (государства и экономической области). Это означает, что если меняется содержание «цели» «в концепциях, которые сменяют друг друга» [14, с. 17] в истории философии, то это может способствовать изменению типа общественного строя.

В отличие от модели В. С. Соловьева в модели Ф. Аквинского связи взаимодействия опосредованы, во-первых, целью – «достижение частного блага» [1, с. 432], что философ обосновывает наличием трактовок Священного писания. В данной связи большое значение придаётся понятию «воли» человека. Именно она способствует «действиям человека» [1, с. 144], которые становятся основами зарождения порядка. Во-вторых, «целью – заботой об общественном благе» [14, с. 82]. И чтобы его достичь, по мнению Ф. Аквинского, необходимо направлять «подчинённого человека» «начальствующим человеком». Здесь философ говорит о «превосходстве в познании и добродетели» [1, с. 324] одних людей над другими, и это является фактором подчинения. Таким образом, с одной стороны, воля, подвигающая человека к действию, и необходимое подчинение одних людей другим, чтобы достичь частного блага (в модели Ф. Аквинского), с другой стороны, свободное и осознанное осуществление божественного начала, чтобы достичь безусловного начала любви (в модели В.С. Соловьева). В первом случае – «монархия, аристократия и полисная система как справедливые формы правления», во втором случае – «свободная теократия».

Далее, так как В. С. Соловьев не придаёт какой-либо сфере общественных отношений исключительного характера, указывает на их необходимость друг для друга, делая вывод о самостоятельности и вместе с тем зависимости сфер друг от друга, поэтому мы можем говорить о наличии функциональных связей. Функциональные связи могут быть представлены в виде линейных формул, раскрывающих роль трёх главных, с точки зрения В. С. Соловьева, сфер общества. «Данный тип связи приводит к пониманию процесса образования социальных отношений – основы общественного порядка, которые складываются под воздействием социальных регуляторов» [14, с. 72]. Итак, функциональные связи соединяют между собой три внутренне «взаимодействующие и органически проникающие друг в друга главные сферы общества» [11, с. 185]. Это гражданская область, область экономическая, союз религиозный или церковь. Во-первых, общая линейная формула функциональной связи трех главных сфер общества, которая раскрывает роль союза религиозного в функционировании области экономической и области гражданской, выглядит следующим образом: религиозное начало или церковь → гражданская область, экономическая область.

Данная формула характеризует функциональное влияние гражданской области и области экономической на религиозное начало. Суть формулы в том, что «для полнейшей

реализации высшего религиозного начала» [11, с. 185] не только необходимо наличие справедливого порядка – формальных средств (которые даёт гражданская область в лице государства) и материальных средств (которые даёт область экономическая в лице земств) для осуществления религиозного начала, но также необходимо и влияние области относительных средств на церковь. Выражается это в том, что «абсолютное начало любви должно быть реализовано в естественном порядке (рассматривается в качестве порядка необходимых средств и существует независимо от церкви), безусловная цель должна быть осуществлена в области относительных средств» (область гражданская и область экономическая) [11, с. 185].

Во-вторых, это связь между внешним и внутренним регулированием деятельности человека. Формула связи характеризует функциональное влияние внутреннего регулятора человеческого поведения на внешние регуляторы. К внутренним регуляторам относятся: божественное начало в человеке, характеризующее человека как существо религиозное; свободно-разумное начало, характеризующее человека как существо рациональное; природное начало, характеризующее человека как существо материальное, которое стремится к наслаждению. К внешним регуляторам относятся: «регулирующее начало справедливости, которое дается государством (в форме закона), и материальное начало пользы, которым определяется деятельность человека, направленная на внешнюю природу» [11, с. 182]. Внутренние и внешние регуляторы поведения человека мы относим к «важным социальным регуляторам процесса формирования отношений» [14, с. 188]. Это следует из той роли, которую отвёл философ внешним регуляторам «как средствам и форме для осуществления абсолютной идеи (всеединства, морально выражающейся как любовь)» [11, с. 183], – это формальное начало справедливости и крайняя реализация безусловной идеи посредством идеи формальной – материальное начало.

Рассмотрев связи функционирования в модели В. С. Соловьёва, мы устанавливаем ещё два понятия первого базиса сопоставления – это внутренние и внешние регуляторы поведения человека, которые мы рассматриваем в качестве качественного фактора трансформации. В модели Ф. Аквинского функциональные связи между людьми формируются посредством взаимосвязи «божественного» закона, закона «естественного», закона «человеческого». То есть между внутренним и внешним регулированием существует связь, но первостепенным является закон «божественный» (подтверждение этому Ф. Аквинский находит в Писании). Итак, в средневековой философии регулирование взаимоотношений между людьми происходило посредством религиозных норм, и «божественный» закон, обладая рядом свойств, выступал помощником человеку в его действиях [1, с. 17] и «служил основанием закона бытия человека» [14, с. 85].

Таким образом, в обеих моделях сложная структура взаимосвязи внутренних и внешних регуляторов. Рассматривая модель В. С. Соловьёва, мы видим, «что развитие идеи общественного порядка» [14, с. 19] относительно модели Ф. Аквинского становится направленным на изучение основ взаимодействия гражданской сферы, сферы экономической и союза религиозного, тем самым расширяя диапазон исследуемых элементов общества. А первый базис сопоставления даёт возможность установить качественное различие между двумя моделями.

Изучая типы связей, необходимо отметить, что В. С. Соловьёв разграничил формальную и содержательную стороны процесса взаимодействия между различными элементами общества и сферами общественных отношений. Это позволило нам с различных

сторон характеризовать процесс взаимодействия между сферами общества и выявить место порядка в нём. С одной стороны, совокупность связей взаимодействия и функционирования указывают нам на наличие определённой структуры, и данные связи характеризуют её по «горизонтали». Но ввиду того, что философ обращает внимание одновременно и на самостоятельность, и на зависимость «различных элементов общества, всех сторон и сфер общественных отношений» [11, с. 185], мы можем говорить о характеристике структуры также и по «вертикали», которая приводит нас к иерархии уровней системы. Характеризовать структуру по «вертикали» нам помогут связи управления, которые мы рассматриваем как разновидность функциональных связей. Выделяя в идеях философа связи управления, мы тем самым рассматриваем основы регулирования системой, а важное место в ней занимают именно связи управления – системообразующие связи, которые являются самыми важными в исследовании. Связи управления представляют собой способ реализации определённой программы, на основе которой они строятся. Здесь имеется в виду то, что над развивающейся системой, в виде которой предстаёт перед нами «нормальное общество», предлагаемое В.С. Соловьёвым, есть система управления, которая включает в себе общую схему процесса развития общества. И «связи управления, которые мы выявляем, представляют собой средства, благодаря которым система управления реализует схему» [14, с. 34]. Общие формулы связей управления между тремя главными сферами общества, которые раскрывают характер зависимости между ними и её уровни, – это связи между государством и церковью, между обществом экономическим и церковью, государством и экономической областью.

Во-первых, формула связи управления между государством и церковью. Эта зависимость характеризует роль церкви в области существования формальных отношений (государство), которые определяются справедливостью, в частности, церковь даёт государству «абсолютное содержание или высшую цель» [11, с. 185]. Таким образом, государство переходит в подчиненное состояние по отношению к церкви, которая располагается на высшем уровне структуры. Таким образом, иерархия уровней рождается в момент наполнения формальных средств, которые даёт церкви государство, абсолютным содержанием – «безусловное начало любви» [11, с. 185], то есть необходимость наличия содержания для справедливости, которая, с точки зрения В. С. Соловьёва, носит формальный характер, становится фактором, образующим иерархию. А так как под формальными средствами философ понимает справедливый порядок, а союз религиозный или церковь, как мы уже упоминали, представляет собой порядок абсолютный, то мы видим подчиненность порядков, на которую указывает зависимый характер оснований структуры порядков и связи управления.

Во-вторых, формула связи между обществом экономическим и церковью. Эта зависимость характеризует роль религиозного начала как подчиняющего фактора в материальной сфере. То есть общество экономическое, независимое в материальной сфере, должно подчиняться примиряющему началу любви, получаемому от церкви. Таким образом, общество экономическое переходит в подчиненное положение по отношению к церкви.

В-третьих, формула связи между обществом экономическим и государством. Эта зависимость характеризует роль государства как подчиняющей сферы, регулирующей формальное начало справедливости. Таким образом, общество экономическое переходит в подчиненное положение по отношению не только к церкви, но и к государству, располагаясь в структуре уровней ниже религиозного начала.

В-четвёртых, формула связи между государством и обществом экономическим. Эта зависимость характеризует роль общества экономического как подчиняющей сферы, которое даёт материальное содержание. Таким образом, уже государство становится подчиненным по отношению не только к церкви, но и к обществу экономическому, располагаясь в структуре уровней ниже религиозного начала.

Установив связи управления, мы пришли к выводу о наличии иерархии уровней системы. Исходя из характеристики структуры системы по «вертикали», мы видим, что рассмотренные связи управления указывают на такой способ управления между тремя главными сферами общества, как подчинение, в основе которого – необходимое требование «наполнить формальные средства конкретным содержанием», и подчинение, в основе которого – получение от церкви «примиряющее начало любви». Таким образом, государственная сфера и сфера экономическая «служат формальной и материальной средой для осуществления божественного начала, представляемого духовным союзом, который является основой нормального общества» [11, с. IX].

В ходе рассмотрения связей управления в модели В. С. Соловьева мы находим второй базис сопоставления, характеризующий процесс изменения в основаниях модели (наличие иерархической упорядоченности системы, имеющей вертикальные уровни зависимости и сопутствующего ей фактора, образующего иерархию, иерархия системы определяется как второй характерный признак порядка).

В модели Ф. Аквинского связи управления устанавливаются между простолюдинами, судьями, знатью, правителем с помощью закона, воли и ума под воздействием порядка божественного управления. «Схема управления людьми в этом случае такая: человек нуждается в управлении как с позиции ума и воли, так и с позиции Бога» [1, с. 370], отсюда и образующий иерархию фактор, который представляет собой необходимость для ума и воли человека быть управляемыми со стороны ума и воли Бога и совершенствоваться им [14, с. 90]. Фактор, образующий иерархию, является в базисе сопоставления качественным фактором трансформации, который характеризуется понятием «необходимость» в качестве связи между элементами описания порядка. Основа иерархообразующего фактора – «общая выгода и благо подчиняющего и подчиненного, а также природные особенности человека» [1, с. 268]. И уже в модели В. С. Соловьева основа «иерархообразующего фактора» [14, с. 168] «необходимость наличия содержания для справедливости, которая носит формальный характер». Таким образом, в модели В. С. Соловьева и модели Ф. Аквинского «связи управления обеспечивают действие фактора, образующего иерархию» [14, с. 90]. А благодаря второму базису сопоставления мы устанавливаем качественное различие между двумя моделями, связанное с вопросами зависимости между сущностными элементами общества.

Рассмотрев связи управления в воззрениях В. С. Соловьева, мы подошли к вопросу о способе регулирования многоуровневой иерархии, представляющей собой управление, то есть многообразные по формам способы связей уровней. Способы связей мы устанавливаем исходя из формул управления, они обеспечивают «осуществление всеединого богочеловеческого общества» [11, с. 188]. Изучая две последние формулы связей управления, мы видим изменение в способах связей уровней. Происходит чередование (на разных уровнях управления) направления детерминационной активности одной сферы по отношению к другой. Основы изменения активности заложены во взаимозависимом и одновременно относительно самостоятельном характере главных сфер общества. Это процесс «органического взаимопроникновения главных сфер общества» [11, с. 185] (или

активное взаимодействие). Данный подход был применён В. С. Соловьевым для исключения противодействия и борьбы между сферами. Поэтому они одновременно и самостоятельны, и зависимы друг от друга. Зависимость, показанная ранее формулой функциональной связи, характеризует зависимость союза религиозного или церкви от области гражданской и от области экономической. Изучая связи управления, которые мы рассматриваем как разновидность функциональных связей, мы установили противоположную зависимость, в частности, области гражданской и области экономической от церкви. Это говорит о противоположной К. Марксу позиции В. С. Соловьева в отношении распределения сфер общества относительно придания каждой из них определённого статуса по отношению друг к другу (первостепенного или второстепенного) в процессе его функционирования. То есть в фундаментальном положении К. Маркса мы находим детерминирующее воздействие материально-производственной сферы на такие сферы, как политико-управленческая, социальная, духовная, в частности, когда «способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще» [7, с. 7].

Установив наличие управления, мы подошли к проблеме «цели», которой в воззрениях В. С. Соловьева отведена роль абсолютного содержания для области относительных средств. Решается этот вопрос следующим образом. Безусловные цели общества (всеединство), по мнению философа, определяются церковью или духовным союзом, который лежит в основе «нормального общества», в котором «все солидарны в одной общей цели, то, что идет на благо одним, служит благу всех» [11, с. 185]. А благо (в объективном и субъективном смысле), по мнению философа, есть «нормальная цель практической деятельности человека, которая желательна сама по себе и к которой все остальные относятся как средства» [11, с. 15]. Здесь просматривается ещё одна функциональная зависимость (наряду с рассмотренным выше взаимодействием между сферами общества и установленными основами функционального влияния одних сфер общества на другие), в которой «цели» отводится роль функциональной предпосылки. Речь идёт о связи функционирования между хозяйственной областью и областью объективного и субъективного блага. Суть формулы функционирования в данном случае в том, что благо выступает функциональной предпосылкой области хозяйственной. Выражается это в том, что в человеке заложены внутренние регуляторы, такие как «противоположные в своей отвлечённости начала (индивидуализма и общинности)» [11, с. 184], которые активно способствуют функционированию хозяйственной области. Данная связь характеризуется определённым направлением функциональной активности, которая развернута в сторону от сферы – следствия, к сфере – причины. Установление наличия зависимости одних элементов от других – это, как мы показали выше, относится к «характеристике структуры по «вертикали»» [14, с. 160] и указывает нам на то, что данная связь функционирования имеет разновидность в качестве связи управления. То есть рассмотренная связь между хозяйственной областью и областью объективного и субъективного блага может быть также причислена к связям управления – системообразующим. А качественная природа оснований «начала общинности» и «начала индивидуальности», которые согласовываются в человеке, вместе становятся фактором формирования основ устойчивости общественного порядка, которые мы ставили своей задачей установить в воззрениях В. С. Соловьева. То есть основы устойчивости заложены во внутренних регуляторах поведения человека. Выражается это в следующем. С одной стороны, «начало общинности», заложенное в человеке, предполагает передачу своего другим людям, что «исключает всякую насильственную борьбу и всякую

истребительную конкуренцию» [11, с. 184]. Это возможно ввиду единства цели, в которой находит своё удовлетворение «начало общинности», а, как мы показали, экономическая деятельность зависит от единства цели. Соответственно такой внутренний регулятор поведения человека, как «начало общинности», способствует становлению устойчивости в обществе. С другой стороны, заложенное в человеке «начало индивидуальности» предполагает «степень индивидуального развития», которая, с нашей точки зрения, обуславливает «юридическое обладание материальным богатством и право употреблять его на пользу всех» [11, с. 184]. И, таким образом, «все формы производства утрачивают свой острый исключительный характер, перестают служить эгоизму некоторых» [11, с. 185]. А это означает, что единству «цели», которая общая для всех людей, в воззрениях В.С. Соловьева на «нормальное общество» придаётся значение фактора, способного устранять отрицательные стороны и негативные процессы жизнедеятельности хозяйственной области общества (такие, как неограниченная конкуренция или эксплуатации труда капиталом и т.п.) [11, с. 184-185]. Но, чтобы фактор мог действовать, должны существовать определённые условия, чтобы нравственный идеал смог осуществиться – «нормальное общество», когда «идеально-желательное» может стать «реально-возможным», в части «приведения существующих в человечестве элементов к определённому В. С. Соловьёвым идеальному синтезу» [11, с. 189]. И здесь, с точки зрения философа, важным становится вопрос о подлинности предмета религиозного начала, которому принадлежит безусловное значение в нравственном идеале свободной теократии. То есть, по мнению В. С. Соловьева, «только при утвердительном решении вопросов о бытии Божием, бессмертии и свободе человека, можно, признать возможность осуществления нравственного начала» [11, с. 189]. Осуществление же данного условия, в свою очередь, требует решения гносеологических и метафизических задач, что и является условием, при котором идеально-желательное, с точки зрения В. С. Соловьева, может стать реально-возможным.

Таким образом, связав воедино все этапы исследования, мы видим, что все взаимодействия между сущностными элементами, участвующими в осуществлении нормального общества, стремятся к реализации его безусловных целей (что характерно для концепций эпохи модерна), где идеальная модель может быть осуществлена при определённых условиях.

В воззрениях В. С. Соловьева мы находим сложные структурно-функциональные зависимости, линейные и нелинейные связи различных элементов общества. Они органически проникают друг в друга и внутренне взаимодействуют, непосредственно или опосредованно влияют друг на друга, проявляя зависимый характер отношений. На протяжении столетий такие основные категории, как свобода воли, моральность, религия, правовые законы всегда в той или иной степени были включены в процесс становления общественного порядка, при этом степень включения находилась в прямой зависимости от философского понимания должного порядка. И концепция В. С. Соловьева «осуществления общества как свободной теократии» не исключение. Задачи, которые ставил перед собой философ и стремился их решать, – это часть «колоссального исторического опыта» [8, с. 236]. Это опыт, которым необходимо руководствоваться в ходе создания фундамента русской философии с учётом требований времени и трансформационных процессов, затрагивающих основы организации общества. Таким образом «русская философская мысль не станет ненужным придатком национальной культуры и будет способствовать совершенствованию моральных и духовных взаимоотношений людей в обществе» [8, с. 236],

а в концепциях общественного порядка мы сможем находить основы для выработки практически значимых прогнозов развития различных процессов и явлений общества.

Обсуждение и заключения

Наше исследование воззрений В. С. Соловьева и их реконструкция в виде модели религиозно-естественного порядка зафиксировало характерные особенности идеи философа как системного объекта. Благодаря воззрениям философа «идея общественного порядка в истории философии» [14, с. 176] пополняется конкретным содержанием.

Модель позволила определить специфические признаки порядка, благодаря которым мы отличаем его от других категорий, и установить базис сопоставления, который может быть использован для сравнения моделей организации общества с подобными основаниями.

Во-первых, «результатом типологической характеристики связей стало установление (на основании взглядов В. С. Соловьева на тип взаимоотношений людей в обществе) такого характерного признака порядка» [14, с. 168], как наличие общественных отношений между людьми. Отношения формируются под влиянием как внутренних регуляторов – «божественного начала в человеке», «начала общинности», «начала индивидуальности», так и внешних регуляторов поведения человека – «регулирующее начало справедливости и материальное начало пользы».

Первый базис сопоставления, характеризующий процесс изменения в основаниях модели, представляет собой наличие общественных отношений между людьми и сопутствующего им фактора, образующего порядок.

Во-вторых, «результатом типологической характеристики связей в модели В. С. Соловьева стало определение специфического признака порядка, который характеризует его с позиции зависимости между» [14, с. 168] главными сферами общества. Совокупность связей (управления, взаимодействия, функционирования), которую мы зафиксировали, свидетельствует об иерархической упорядоченности системы, которая имеет вертикальные уровни зависимости. «Фактор, образующий иерархию, представляет собой» [14, с. 168] «необходимость наличия содержания для справедливости, которая носит формальный характер».

Второй базис сопоставления, характеризующий процесс изменения в основаниях модели, – наличие иерархической упорядоченности системы, имеющей вертикальные уровни зависимости, и сопутствующего ей фактора, образующего иерархию.

В-третьих, в ходе изучения связей «осуществления общества» в модели В. С. Соловьева: управления и функционирования – исследованием зафиксированы особенности обнаружения порядка и его места в обществе. Во-первых, существует подчинённость естественного порядка порядку абсолютному. Во-вторых, порядки связаны друг с другом посредством человека, а деятельность человека является фактором осуществления абсолютного порядка в порядке естественном, а осуществление в свою очередь является фактором, способствующим созданию свободной теократии. В-третьих, соотношение общества и порядка таково: абсолютный порядок, являясь основанием нормального общества, должен быть, однако, реализован в естественном порядке, который существует независимо от порядка абсолютного.

Установленные в ходе исследования «признаки порядка позволяют сделать вывод» [14, с. 130] о нетождественности понятий «государство» и «порядок» в воззрениях

В. С. Соловьева. Место порядка в организации общества – это выполнение им регулятивной функции, а в своей основе порядок содержит управляющие механизмы, с помощью которых структура целого влияет на характер взаимодействия частей и устойчивого «осуществления общества». Как показывают исследования, в истории философии происходила трансформация основ, характеризующих зарождение общественного порядка. На протяжении столетий такие основные категории, как свобода воли, моральность, религия, правовые законы, всегда в той или иной степени были включены в процесс становления общественного порядка, при этом степень включения находилась в прямой зависимости от философского понимания должного порядка. Основы эволюционной динамики идеи общественного порядка при сравнении воззрений В. С. Соловьёва и Ф. Аквинского заключаются в следующем: отсутствует полная преемственность между традицией Средневековья и русской философией в понимании основ общественного порядка, несмотря на то, что в основаниях рассмотренных моделей организации общества присутствует религиозная составляющая. Благодаря установленным базисам сопоставления, которые характеризуют процесс изменения в основаниях моделей организации общества, нам удалось установить качественное различие между моделью религиозно-естественного порядка В. С. Соловьева и религиозно-правовой моделью Ф. Аквинского. Мы установили основы для будущего определения преемственности стадий эволюции философских концепций или её отсутствия при рассмотрении больших циклов эволюционной динамики идеи общественного порядка.

Список использованных источников

1. Аквинский Ф. Сумма против язычников: в 2 книгах. Книга 1 / пер. с лат., вступ., коммент. Т. Ю. Бородай. Долгопрудный: Вестком, 2000. 463 с.
2. Аристотель. Сочинения: в 4-х томах. Т. 4 / пер. с древнегреческого; общ. ред. А. И. Доватура. Москва: Мысль, 1983. 830 с. (Философское наследие. Том 90).
3. Гегель Г. В. Ф. Философия права: [пер. с нем.] / [авт. вступ. ст. и примеч. В. С. Нерсисянц]. Москва: Мысль, 1990. 524 с. (Философское наследие).
4. Гоббс Т. Сочинения: в 2 томах. Т. 1 / пер. с лат. и англ.; сост., ред. изд., авт. вступ. ст. и примеч. В. В. Соколов. Москва: Мысль, 1989. 622 с. (Философское наследие. Том 107).
5. Кант И. Сочинения: в 6 томах. Т. 4. Ч. 1 / [вступит ст. и ред. В. Ф. Асмуса]. Москва: Мысль, 1965. 544 с. (Философское наследие).
6. Локк Дж. Сочинения: в 3 томах. Т. 3. Москва: Мысль, 1988. 668 с. (Философское наследие. Том 103).
7. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2. Т. 13. Москва: Государственное издательство политической литературы, 1959. 771 с.
8. Орлова М. А., Сулима И. И. Философия духовно-нравственного воспитания молодежи в эпоху виртуальной реальности // Гуманитарное знание и духовная безопасность: сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции. Махачкала, 2021. С. 231-236.
9. Париков О. В., Париков Д. О. Постмодернизм как мировоззренческая установка: учебное пособие. Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2012. 100 с.
10. Платон. Собрание сочинений: в 4 томах. Т. 3 / пер. с древнегреч. С. С. Аверинцева, А. Н. Егунова, Н. В. Самсонова; общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи;

- авт. вступ. ст. и ст. в примеч. А. Ф. Лосев; примеч. А. А. Тахо-Годи. Москва: Мысль, 1994. 654 с. (Философское наследие. Том 117).
11. Соловьев В. С. Собрание сочинений. Том второй. Санкт-Петербург, 1873-1877. 414 с.
 12. Соловьев В. С. Собрание сочинений. Том третий. Санкт-Петербург, 1912. 430 с.
 13. Спиноза Б. Избранные произведения. Т. 1. Москва: Государственное Издательство Политической Литературы, 1957. 632 с.
 14. Ханзина Е. Г. Проблема общественного порядка в истории философии (V в. до н. э. – начало XIX в.): дис. ... канд. филос. наук: 09.00.03. Нижний Новгород, 2019. 211 с.
 15. Шапошников Л. Е. Персоналистические центры русской религиозной философии XIX-XX вв.: монография. Нижний Новгород, 2015. 390 с.
 16. Юм Д. Сочинения: в 2 томах. Т. 1: пер. с англ. / под общ. ред., со вступительной статьей и примеч. И.С. Нарского. Москва: Мысль, 1966. 847 с.

References

1. Akvinskij F. Sum against the Gentiles: in 2 books. Book 1 / translation from Latin, introduction, comments T. Yu. Borodai. Dolgoprudny, Vestkom Publ., 2000. 463 p. (In Russ.)
2. Aristotel'. Works: in 4 volumes. Vol. 4 / translation from ancient Greek; general edition of A. I. Dovatur. Moscow, Mysl' Publ., 1983. 830 p. (Philosophical heritage. Volume 90). (In Russ.)
3. Gegel' G. V. F. Philosophy of law: [translated from German] / [author of the introductory article and notes V. S. Nersesyants]. Moscow, Mysl' Publ., 1990. 524 p. (Philosophical heritage). (In Russ.)
4. Gobbs T. Works: in 2 volumes. Vol. 1 / translation from Latin and English; compiler, editor, author of the introductory article and notes VV Sokolov. Moscow, Mysl' Publ., 1989. 622 p. (Philosophical heritage. Volume 107). (In Russ.)
5. Kant I. Works: in 6 volumes. Vol. 4. Part 1 / [introductory article and edition by V. F. Asmus]. Moscow, Mysl' Publ., 1965. 544 p. (Philosophical heritage). (In Russ.)
6. Lokk Dzh. Works: in 3 volumes. Vol. 3. Moscow, Mysl' Publ., 1988. 668 p. (Philosophical heritage. Volume 103). (In Russ.)
7. Marks K., Engel's F. Works. Ed. 2. Vol. 13. Moscow, State Publishing House of Political Literature, 1959. 771 p. (In Russ.)
8. Orlova M. A., Sulima I. I. Philosophy of spiritual and moral education of youth in the era of virtual reality. *Gumanitarnoe znanie i duhovnaya bezopasnost': sbornik materialov VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. Makhachkala, 2021. Pp. 231-236. (In Russ.)
9. Parilov O. V., Parilov D. O. Postmodernism as an ideological attitude: a textbook. Nizhny Novgorod, Nizhegorodskaya pravovaya akademiya Publ., 2012. 100 p. (In Russ.)
10. Platon. Collected works: in 4 volumes. Vol. 3 / translated from ancient Greek by S. S. Averintsev, A. N. Egunov, N. V. Samsonov; general edition by A. F. Losev, V. F. Asmus, A. A. Takho-Godi; author of the introductory article A. F. Losev; notes by A. A. Tahoe-Godi. Moscow, Mysl' Publ., 1994. 654 p. (Philosophical heritage. Volume 117). (In Russ.)
11. Solov'ev V. S. Collected works. Volume two. St. Petersburg, 1873-1877. 414 p. (In Russ.)
12. Solov'ev V. S. Collected Works. Volume three. St. Petersburg, 1912. 430 p. (In Russ.)
13. Spinoza B. Selected Works. Vol. 1. Moscow, State Publishing House of Political Literature, 1957. 632 p. (In Russ.)

14. Hanzina E. G. The problem of public order in the history of philosophy (5th century BC - early 19th century): dissertation of a candidate of philosophical sciences: 09.00.03. Nizhny Novgorod, 2019. 211 p. (In Russ.)
15. SHaposhnikov L. E. Personalistic centers of Russian religious philosophy of the XIX-XX centuries: monograph. Nizhny Novgorod, 2015. 390 p. (In Russ.)
16. YUm D. Works: in 2 volumes. Vol. 1: translation from English / under the general editorship, with an introductory article and notes by I.S. Narsky. Moscow, Mysl' Publ., 1966. 847 p. (In Russ.)

© Ханзина Е. Г., 2023

Информация об авторах

Ханзина Елена Геннадьевна – кандидат философских наук, специалист по учебно-методической работе I категории кафедры социальных и гуманитарных дисциплин, Мурманский государственный технический университет, Мурманск, Российская Федерация, khanzinae@yandex.ru

Information about the authors

Khanzina Elena G. – Candidate of Philosophical Sciences, Specialist in Educational and methodological work of the I category of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, Murmansk State Technical University, Murmansk, Russian Federation, khanzinae@yandex.ru

Поступила в редакцию: 19.02.2023

Принята к публикации: 21.06.2023

Опубликована: 30.06.2023